

СВОБОДА КАК СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ В НАКАЗАНИИ

М.А. Медведева

Филиал Московского государственного
университета технологий и управления
в городе Мелеузе

margarita-354@yandex.ru

Совершение преступления ставит человека в положение раба по отношению к собственному же злу. Наказание же ведет к послушанию, а оно, в свою очередь, к свободе. При этом истинно свободным считается человек, который, отличая нравственные поступки от пороков, умеет в своих безграничных желаниях оставаться в рамках установленных обществом моральных и правовых норм.

Ключевые слова: преступление, свобода, вина, ответственность, мораль, наказание.

В настоящее время в общественных науках и философии все более актуальной становится проблема свободы личности, что обуславливается происходящим процессом «переоценки ценностей». Задачей исследования подобной проблемы является создание целостной концепции человека, наполненной конкретным содержанием, отражающей предметно-практическую сущность человека как личности, с одной стороны, и как члена общества – с другой.

При этом в обществе свобода личности ограничивается интересами общества. Однако желания и интересы отдельно взятого человека – индивида – не всегда совпадают с интересами общества, и личность под воздействием общественных правил должна поступать в отдельных случаях так, чтобы не нарушать интересов общества в целом. В противном случае по отношению к ней будет применено наказание.

Как известно, в истории развития института наказания были так называемые «теории отрицания», считавшие, что от нака-

зания следует отказаться, и одним из оснований этого был тезис о том, что наказание ущемляет свободу человека как личности. Поэтому для более полного социально-философского понимания института наказания необходимо сопоставить его с категорией «свобода».

Свобода – сложное явление, определение которому пытались дать не одно поколение ученых с различных позиций (юридической, политической, социальной, экономической и т.д.). Можно выделить следующие основные трактовки данного понятия: 1) свобода как «осознанная необходимость» (Спиноза, Гегель, Маркс); 2) как возможность выбора (наиболее ярко это представлено в экзистенциализме); 3) как творчество (Н.А. Бердяев¹); 4) «доопределение бытия, овозможнение невозможного» (С.А. Левицкий²).

¹ Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989.

² Левицкий С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и ста-

Независимо от того, какое определение предлагается, свобода, в первую очередь, есть необходимая, неотъемлемая черта человеческой личности. С другой стороны, по мнению А.Ю. Стефанова, «философский парадокс свободы заключается в том, что свобода может быть осознана человеком только в системе социальных связей»³. Поэтому, с какой бы стороны мы его не изучали, исходить нужно одновременно из человеческой и социальной обусловленности свободы. Исходя из такого двуединого понимания, уместно деление свободы на внутреннюю (способность человека отличать зло от добра, принимать решения, предвидеть их последствия и быть готовым за них отвечать) и внешнюю (по словам И.А. Ильина, «внешняя свобода дается человеку для того, чтобы он внутренне воспитал и освободил себя; внешняя свобода («не заставляй, не прельщай, не запрещай, не запугивай»...) дается человеку именно для внутреннего самоосвобождения; именно от него она получает свое истинное значение и свой глубокий смысл»⁴). В религии помимо этих двух видов выделяют еще и духовную свободу, т.е. власть человека над своим эгоизмом, своими желаниями, страстями и, наконец, над самим собой.

Свобода соприкасается с таким понятием, как необходимость, под которой чаще всего понимают выражение закономерного, объективно обусловленного хода развития событий и законов, даже, несмотря на

то, что не все в этом мире предопределено, и имеется определенная доля случайностей. Мартин Лютер писал: «Под необходимостью я понимаю не принуждение, необходимость – это неизменность»⁵. Кроме объективной природной необходимости, на поведение человека, его поступки воздействуют и общественные условия (нормы морали, традиции, право, общественное мнение и т.д.), под влиянием которых складывается модель человеческого поведения, побуждающая индивида действовать и принимать решения. При этом «...необходимость, будучи добровольной, не извиняет волю...она (воля) виновна, потому что свободна»⁶.

Отметим, что бытие человека противоречиво, неоднозначно: человек свободен и несвободен одновременно. Человек несвободен постольку, поскольку существует внешний мир, который настойчиво диктует людям выбор форм и способов деятельности, их последовательность, так как всегда существуют ограничители его деятельности (уровень физических сил и умственных способностей, технических возможностей, характер общественного строя и т.д.), а также еще и потому, что существует так называемое отчуждение человека, которое проявляется во все времена и в различных формах.

Отчуждение означает то, что продукты деятельности человека выходят из-под его контроля и превращаются во внешнюю и неподвластную ему силу. Иными словами, отчуждение – это утрата мира человеком и превращение этого мира в бесчеловечный.

тьги о солидаризме /Сост., вступит. ст. и коммент. В.В. Спасова. – М.: Посев, 2003.

³ Стефанов А.Ю. Право и свобода (некоторые вопросы теории и философии права) // Научные сообщения. Юридический институт ИГУ. – 2004. – Интернет: <http://www.lawinstitut.ru>.

⁴ Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 тт. / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. – С. 232.

⁵ Лютер М. Свобода христианина / Лютер М. Избранные произведения. – М., 1994. – С. 27.

⁶ Кальвин Ж. Наставления в христианской вере. Т. 1. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. – С. 5.

Эта проблема является извечной для человеческого общества.

С другой стороны, человек все-таки свободен. Свобода есть самостоятельное распоряжение человека собственной судьбой, выбор своего жизненного пути. В этом смысле свобода означает его освобождение от диктата внешних сил и обстоятельств, как природных, так и социальных, предполагает возможность действовать в соответствии со своими интересами и представлениями, т.е. свобода – это постоянный выбор.

Неопровержимым является тот факт, что свобода является фундаментальной ценностью для человека, но при этом она должна иметь пределы. В противном случае она будет превращаться в произвол, своеволие и анархию, в самодурство и насилие над другими людьми, т.е. в негативную свободу. Границами же свободы выступают интересы другого человека, социальных групп и общества в целом, а также и природы как естественной основы существования общества.

Так как свобода не вседозволенность, она существует в неразрывной связи с виной, ответственностью и наказанием. При этом последние происходят из правильного понимания свободы.

Ответственность – это категория этики и права, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу, человечеству в целом. Свободы без ответственности и долга человека перед миром, в котором он существует, быть априори не может. В этом смысле ответственность – это неизбежная цена свободы, плата за нее. Свобода требует от человека разума, нравственности и воли, без чего она неизбежно ведет к разрушению окружающего мира. Мера ответ-

ственности человека всегда конкретна, в пределах его компетентности и диапазона возможностей.

Следовательно, основным вопросом в рассматриваемой плоскости будут допустимые пределы свободы человека в обществе, поскольку «важные этические проблемы – это те, что стоят перед индивидом в свободном обществе: что делать ему со своей свободой?»⁷.

А. Коллинз считал, что способность человека поступать так, как он желает или предполагает, и есть свобода. При этом поведение человека обусловлено разумом и чувствами. «Мораль или добродетель состоит в таких действиях, которые по собственной природе и вообще являются приятными; а безнравственность или порок состоит в таких действиях, которые по своей собственной природе и вообще являются неприятными»⁸. Следовательно, истинно свободным считается человек, который, отличая нравственные поступки от пороков, умеет в своих безграничных желаниях оставаться в рамках установленных обществом моральных и правовых норм.

Свобода индивида изначально презюмируется в обществе и государстве. Тогда как совершение преступления ставит человека в положение раба по отношению к собственному же злу. Душа, мучимая совестью, оказывается заточенной в свою телесную тюрьму и познаёт ад при жизни. Такое наказание ведет к осмыслению и осознанию своих поступков, пониманию зла и добра, заставляет человека отказываться от

⁷ Фридман М. Капитализм и свобода /Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2006. – С. 35.

⁸ Коллинз А. Философское исследование человеческой свободы. Английские материалисты XVIII века. В 3-х тт. Т. 2. – М.: Мысль, 1967. – С. 54–55.

совершенного деяния, тем самым освобождая себя. Иными словами, наказание ведет к послушанию, а оно, в свою очередь, к свободе.

Подобный взгляд можно проследить и в рамках христианского понимания свободы и ее соотношения с грехом, ответственностью и наказанием. Ответ на вопрос о том, почему человек является рабом своего греха, можно проследить с позиций детерминизма и индетерминизма. Суть этих учений состоит в том, что, с одной стороны, есть воля, а с другой – различные факторы, влияющие на жизнь человека (политические, социологические, психологические, божественные и др.). При этом первые (детерминисты) решающую роль отводят именно факторам, отрицая возможность выбора поведения. Все предрешиено, человек становится узником обстоятельств. Индетерминисты определяющее значение придают воле, порой чрезмерно ее возвышая. Такие крайние позиции в чистом виде редко встречаются. Чаще всего ученые сходятся на середине, перенимая лучшее из них.

В соотношении вины и свободы можно выделить три основные позиции:

1. Вина как отказ от свободы (Августин, М. Лютер, Ж. Кальвин). Смысл такой трактовки заключается в изначальной грешности человеческой личности, в осознании своего бессилия перед различными природными (божественными) и общественными факторами. Августин говорил: «Ты же, Господи... повернул меня лицом ко мне самому: заставил сойти с того места за спиной, где я устроился, не желая всматриваться в себя. Ты поставил меня лицом к лицу со мной, чтобы видел я свой позор и грязь, свое убожество, свои лишай и язвы. И я увидел и ужаснулся, и некуда было бе-

жать от себя. Я пытался отвести от себя взор свой... и Ты вновь ставил меня передо мной и заставлял, не отрываясь, смотреть на себя; погляди на неправду свою и возненавидь ее. Я давно уже знал ее, но притворялся незнающим, скрывал это знание и старался забыть о нем»⁹. Искупление грехов и очищение себя, по мнению Августина, возможно только лишь отказом от собственной свободы. Вслед за ним М. Лютер считал, что все человеческое в человеке «целиком и полностью грешно, достойно порицания и проклятия»¹⁰. Ж. Кальвин учил о двояком предопределении людей: одних – к славе, а других – к гибели, провозглашая свою доктрину как непреложную волю Божию и тем самым приближая свой взгляд на спасение к учению Корана. Согласно Кальвину, абсолютное предопределение совершенно устраняет человеческую свободную волю. По Кальвину следует, что избрание или отвержение человека Богом – это неизбежность судьбы: кого Бог не избирает, Он отвергает. Отсюда логически вытекает, что существует изначальное неравенство в судьбах разных людей, где одни предопределены к спасению, а другие обречены на гибель. Разделяя точку зрения Лютера об отсутствии у людей в результате грехопадения свободы воли, Кальвин довел ее в своем учении о предопределении до логического абсурда. Иными словами, человеческая свобода есть не что иное, как отрицание Бога, осознание же собственной вины и порочности влечет отказ от неё и обретение христианской свободы.

⁹ Августин А. Исповедь /Пер. с лат. М.Е. Сергиенко. – М.: Канон, ОИ «Реабилитация», 2003. – С. 202.

¹⁰ Лютер М. Свобода христианина / М. Лютер Избранные произведения. – М., 1994. – С. 65.

2. Свобода как отказ от вины (Н. Макиавелли, Ф. Ницше). В рамках такого подхода высказываются противоположные идеи, основанные на гуманизме как идее силы и могущества человека. Н. Макиавелли, не отрицая грешность человека, всех людей делит на две группы (чернь и герои). Идеалом человека считается герой, представляющий собой «человека из себя», т.е. свободное, самостоятельное, самосозидающее существо. «Государем может быть только тот, кто может изменить сам себя по обстоятельствам, тот, кто способен действовать, положившись только на самого себя, тот, кто в буквальном смысле способен на все»¹¹. Вина и совесть есть только маска, которую он надевает, дабы поддерживать свою власть. Ф. Ницше, провозглашая культ силы и человеческой свободы, утверждал, что «уважение к себе; любовь к себе; безусловная свобода относительно себя... Надо стать выше человечества силой, высотой души – презрением...»¹². Более того, по его мнению, такие понятия, как «вина», «совесть», «сострадание» есть всего лишь проявление человеческой слабости.

Таким образом, основной мыслью второго подхода является понимание свободы как отказа от всех парализующих ее факторов, внутренних и внешних.

3. Вина и свобода как взаимно необходимые и взаимодополняющие основания человеческого бытия (И. Кант, М. Мамардашвили). При такой трактовке вина и свобода рассматриваются как два взаимодополняющих друг друга и необходимых

основания человеческого бытия. Только тот человек может быть свободным, который ответственен перед самим собой и осознает вину за совершенные им злодеяния. Основной смысл состоит в том, что человек сам делает себя тем, кем он должен быть, благодаря разуму и свободе. Поскольку человеку изначально дана возможность стать разумным и свободным, то и «все возникшее из его поступков он с полным правом должен признать как совершенное им самим и в силу этого считать исключительно себя самого виновным во всех бедах, которые возникли из-за злоупотребления собственным разумом»¹³. Под виной понимается не только осознание того, что человек должен был сделать, но и того, что не сделал. Следовательно, вина выступает в качестве внутреннего ограничителя поступков человека, оставляя за ним право быть человеком, право на ошибки и заблуждения.

Вместе с тем, по мнению Э. Даффа и Д. Гарланда, свобода, связанная с возможностью привлечения к ответственности, является больше социальным благом, нежели естественным свойством индивидов. «И как прочие социальные блага, свобода распределена в обществе неравномерно: стоящие на самом вершине социальной иерархии имеют более широкий потенциал выбора и, тем самым, больше свободы и больше возможностей для подлинно свободного волеизъявления, чем те, кто стоит на нижних ступеньках социальной лестницы. Преступление, как правило, не есть плод абсолютно ничем не ограниченного выбора свободного гражданина, но итог социально обусловленного вы-

¹¹ Макиавелли Н. Государь (Пер. с итал. Г. Муравьевой). Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. – М.: Эксмо, 2007. – С. 98–99.

¹² Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. Т. 2. – М., 1990. – С. 632.

¹³ Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Сочинения: в 4-х т. Т. 1. – М.: Издательство «Камис», 1993. – С. 191.

бора, осуществленного индивидом внутри своей социальной ниши. Так что законопослушание может оказаться куда более трудным выбором для тех, кто страдает от нищеты и иных видов социального неблагополучия»¹⁴.

Действительно, нам известно, что бывают преступления, совершенные из-за отчаяния. Вроде бы и совершать их не хочется, но есть, как кажется, безвыходная ситуация, вынуждающая человека проявить слабость и перейти черту дозволенного. Именно этот фактор затрудняет истинное покаяние, главным составляющим которого выступает осознание вины, а не жалость к самому себе. Добиться этого можно только с помощью правильного понимания свободы, осознания того, что совершение проступков зависит от выбора человека. Вместе с тем, не все понимающие свободу ответственны за свои деяния, поскольку ответственность зависит не только от знания, но и от желания. Считать себя рабом обстоятельств гораздо легче, чем отвечать за совершенные поступки.

В связи с этим американский психолог Ролло Мэй выделяет следующие составные элементы свободы:

1) свобода характеризует действия личности, она всегда включает в себя социальную ответственность и представляет собой границы свободы. Иными словами, свобода – это не вседозволенность, а способность противостоять ограничениям;

2) свобода представляет собой способность принимать и переносить тревогу, способность жить с ней. Быть свободным означает не бежать от проблем, а способность переносить их; бегство от них означает отказ от свободы. «Вожди народов на

протяжении всей истории использовали эту стратегию – ввергнуть народ в непрекращающуюся невыносимую тревогу, – чтобы заставить людей отказаться от свободы. Люди в этом случае могут принять виртуальное рабство в надежде избавиться от тревоги»¹⁵.

Итак, ответственность и ее инструмент наказание выступают в качестве саморегулятора человеческого поведения, показателя его социальной и нравственной зрелости. Сделать выбор – значит взять на себя всю полноту ответственности и в необходимых случаях понести наказание. Способным на это может только по-настоящему свободный человек. В любом случае сделать этот выбор, провести грань между добром и злом может и должен только сам человек.

В таком контексте, можно сказать, помимо юридического наказания существует еще и нравственное, на что неоднократно указывали Сократ, Платон, Дж. Локк, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, А.Ф. Кони и многие другие. В качестве нравственного наказания выступают муки совести человека, вставшего на путь преступления. Вместе с тем самостоятельной формой наказания это не является, а включается в качестве обязательного и главного элемента, обуславливающего его эффективность.

На сегодняшний день, когда нравственные ориентиры общества изменились, совесть выступает главным регулятором человеческого поведения, оказывая влияние на систему ценностей и моральный выбор. При этом роль совести как нравственного регулятора поступков

¹⁴ Дафф Э., Гарланд Д. Размышления о наказании // Индекс – Досье на цензуру. – 2003. – № 18.

¹⁵ Мэй Р. Новый взгляд на свободу и ответственность / Пер. А. Лылова; под ред. Д. Леонтьева. Терминологическая справка В. Данченко // Экзистенциальная традиция. – 2006. – № 2. – С. 63.

индивида еще недостаточно разработана. Сложность заключается в том, что она присуща человеку с неповторимыми и многогранными особенностями психики. Именно поэтому проблема совести до сих пор не имеет однозначного решения. Не вдаваясь в анализ существующих в этой области теорий, ограничимся лишь общим выводом о том, что совесть есть все же внутренне присущее качество человеческой личности, регулирующее и направляющее поведение человека, выбор совершения того или иного действия и его моральной оценки.

Следует отметить, что «начало справедливости положено Богом в самом существе нашем: это наша совесть. Совесть сознает и утверждает, что деяния наши добры, когда они способствуют коренным союзам, в которых человек должен пребывать, – если он не хочет отказаться от человеческого достоинства и сделаться извергом своего рода»¹⁶. То есть совесть есть закон всякой нравственной личности.

Естественно, установление запретов, исходящих от государства, в той или иной мере могут ограничить пределы совершаемого зла, предостеречь людей от совершения преступлений, но они не могут победить внутренние источники зла, преодолеть внутреннюю волю к насилию. Это достигается с помощью раскаяния, представляющего собой сложный морально-психологический акт, так как порожден он не силой внешнего авторитета, а внутренней силой человеческого духа. К сожалению, сама по себе совесть может только ограничить возможность человека совершить преступление, но не предупредить его. В то же время укоры совести могут за-

ставить его признать свою неправоту и в дальнейшем уберечься от совершения подобных действий.

Таким образом, угрызания совести возникают тогда, когда лицо, совершив проступок, осознает его как противоречащий и нарушающий нравственный закон, осуждает его. Однако этого не хватает, чтобы полностью заглушить в себе преступную страсть, и в этот момент вступают в действие раскаяние и чувство вины, глубоко прожигающие душу человека, заставляющие переживать снова и снова совершенный преступный акт и причиненные в результате него потерпевшим страдания. Иными словами, лицо, совершившее противоправное действие, должно искренне осознать неправоту своего поступка, раскаяться, внутренне пережить назначенное ему наказание. Только в этом случае мы сможем сказать, что наказание действительно достигло поставленных перед ним целей.

Литература

Августин А. Исповедь / Пер. с лат. М.Е. Сергиенко. – М.: Канон, ОИ «Реабилитация», 2003. – 464 с.

Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 607 с.

Дафф Э., Гарланд Д. Размышления о наказании // Индекс – Досье на цензуру. – 2003. – № 18.

Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Т.4. – М.: Русская книга, 1994.

Кальвин Ж. Наставления в христианской вере. Т. 1. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. – 582 с.

Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Сочинения: в 4-х т. Т. 1. – М.: Изд-во «Камі», 1993.

¹⁶ Максимович И. Речь об уголовных наказаниях: (Исслед.). – М.: Спарк, 2003. – С. 3.

Коллинз А. Философское исследование человеческой свободы. Английские материалисты XVIII века: в 3-х тт. Т. 2. – М.: Мысль, 1967. – 1400 с.

Левинский С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Сост., вступит. ст. и коммент. В.В. Спасова. – М.: Посев, 2003. – 464 с.

Лютер М. Свобода христианина / М. Лютер. Избранные произведения. – М., 1994.

Макиавелли Н. Государь (пер. с итал. Г. Муравьевой). Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. – М.: Эксмо, 2007. – 510 с.

Максимович И. Речь об уголовных наказаниях: (Исслед.) / И. Максимович. – М.: Спарк, 2003. – 261 с.

Мэй Р. Новый взгляд на свободу и ответственность / Пер. А. Лызлова; под ред. Д. Леонтьева. Терминологическая справка В. Данченко // Экзистенциальная традиция. – 2005. – № 2. – С. 52–65.

Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. Т. 2. – М., 1990. – 700 с.

Стефанов А.Ю. Право и свобода (некоторые вопросы теории и философии права) // Научные сообщения. Юридический институт ИГУ. – 2004 г. – Интернет: <http://www.lawinstitut.ru>.

Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2006. – 240 с.